

Тури́м конспект радости

Подготовка к Большой Викторине,
которая состоится в праздник
Тури́м - 2010

(адап 5770)

1. АХАШВЕРОШ ВОСХОДИТ НА ТРОН ПЕРСИДСКОЙ ИМПЕРИИ

И было в дни Ахашвероша...
(Мегиллат Эстер, 1:1)

Ахашверош взошёл на трон персидской империи более чем две тысячи лет тому назад (в 3392 году после сотворения мира). Хотя он не был законным наследником персидского престола, ему удалось привлечь к себе народ своим богатством и силой и распространить, таким образом, свое владычество над всеми землями Персии. Проведя много успешных войн, ему удалось стать властелином огромного царства, включающего 127 провинций и простирающегося от Индии до Эфиопии.

Народы Персии, под впечатлением огромных богатств Ахашвероша, благоговейно трепетали перед этим властелином, тем более, что он женился на Вашти, дочери вавилонского царя Белшацара и внучке всемогущего властелина мира Невухаднецара. Народ был теперь уже твёрдо уверен, что династии последнего суждено царствовать вечно.

Царь Ахашверош начал управлять своим царством железной рукой, не останавливаясь перед казнью тех, кого он подозревал в измене. Коварные враги Иудеи – шомрониты и аммониты, которые вели компанию за отмену указа персидского царя Кореша, разрешавшего евреям вновь отстроить Бейт-Амикдаш в Иерусалиме, воспользовались созданным положением. Они подкупили персидских чиновников, поставленных управителями над Иудеей и соседними провинциями, чтобы те, распустили слух, который бы дошел до царского дворца Персии, что с восстановлением Храма евреи намереваются восстать и полностью освободиться от персидского владычества. Зная, что никакой указ не может быть отменен без согласия царя, бессовестные шомрониты решили лгать и объявить, что евреи не только восстанавливают Храм, но что они также возводят вокруг города крепостные стены, которые были уничтожены вавилонским завоевателем Невухаднецаром. Добившись запрета отстраивать крепостные стены Иерусалима, шомрониты считали, что теперь имеются

все основания для отмены указа царя Кореша, по которому евреям разрешалось начать восстановление разрушенного Храма в Иерусалиме.

Но шомрониты все же боялись говорить явную неправду, которую можно было бы легко раскрыть. Их пугали последствия этой лжи, когда обнаружится, что именно они являются ее источником.

Поэтому они разработали хитрый план, позволяющий им снять с себя ответственность за ложное обвинение. Поскольку подлинный донос был написан на языке шомронитов, они подкупили продажных царских секретарей, которые должны были перевести донос на персидский язык, чтобы они добавили слова «крепостные стены» в рукописи, говорящей о Храме. Так что при случае можно было бы утверждать, что в перевод вкралась обычная ошибка.

Двумя секретарями, представившими этот документ царю, были Рахум и Шамши^[1], которые питали к евреям только одну жгучую ненависть. План оказался очень успешным. Таким образом, благодаря хитрости и лживости шомронитов, евреям было приказано приостановить отстройку Храма в Иерусалиме.

2. ТРОН ЦАРЯ ШЛОМО (СОЛОМОНА)

В те дни, когда царь Ахашверош должен был сесть на царский престол...

(Мегиллат Эстер, 1:2)

Как только Ахашверош объявил себя царем Персии, он решил воспользоваться захваченным троном Шломо.

Трон Шломо был самым чудесным престолом, на котором когда-либо сидел какой-то из царей. Он был изготовлен из слоновой кости. Покрыт золотом и инкрустирован рубинами, сапфирами, изумрудами и другими драгоценными камнями, которые переливались ярчайшим, ослепляющим светом и чарующими оттенками.

Шесть ступеней вели к самому сиденью наверху. Каждая ступень служила царю напоминанием об одной из особых шести м и ц в о т,

которые израильский царь обязан соблюдать.

На первой ступеньке снизу лежал золотой лев с одной стороны; лицом к нему на противоположной стороне лежал золотой бык.

На второй ступеньке лежал таким же образом золотой волк - напротив золотая овечка. На третьей ступеньке – золотой тигр - напротив золотой верблюд; на четвертой – золотой орёл - напротив золотой павлин; на пятой – золотая кошка - и золотой петух, а на шестой – золотой сокол напротив золотой голубки. На самом верху, над троном, золотой голубь держал в клюве золотого сокола!

Сбоку, возвышаясь над троном, стояла великолепная М е н о р а из чистого золота, декорированная золотыми чашечками, шишечками, цветами, распускающимися почками и лепестками. С каждой стороны Меноры поднимались вверх семь веток. На ветках одной из сторон были выгравированы имена семи патриархов мира: Адам, Ноах, Шем, Авраам, Ицхак, Яков и, в центре, Иов (Иуб). На семи ветках по другую сторону Меноры были выгравированы имена самых праведных людей: Леви, Кеот, Амрам, Моше и Аарон, Элдад и Медад и, в центре, Хур.

С каждой стороны трона стояли особые золотые кресла: одно для первосвященника и одно для его сегана (помощника). Они были окружены семьюдесятью золотыми креслами для семидесяти старейшин – членов САНЕДРИНА (Верховного суда). Двадцать четыре золотые виноградные лозы образовывали огромный навес над троном.

Когда царь Шломо восходил на трон, начинал действовать особый механизм. Стоило ему поставить ногу на первую ступень, как золотой бык и золотой лев протягивали к нему свои лапы, чтобы поддерживать царя и помочь ему подниматься на следующую ступень. То же самое происходило и на следующих ступенях – с каждой стороны золотые животные помогали царю подниматься пока он, с комфортом, не усаживался на троне. Как только он садился, золотой орел подносил в клюве большую корону и держал ее над челом царя Шеломо так, чтобы он не чувствовал ее тяжести на своей голове.

Затем прилетал золотой голубь, приносил из святого кивота маленький свиток Торы, который он затем клал на колени царя Шелома, т.к. согласно завету Торы, она должна быть всегда с царем, чтобы руководить им в его царствовании над Израилем.

Первосвященник, сеган и старейшины садились на свои места, чтобы выслушивать все поступающие к царю на разбор судебные дела.

По всему миру, среди всех царей и князей о троне царя Шломо шла молва. Они являлись к царю Шломо, чтобы дивиться всем чудесам его трона и восхищаться его красотой.

Много лет спустя, когда царь Пар'о-нехе захватил Иудею, он вывез этот чудесный трон с собой, но когда он впервые поставил ногу на первую ступень, золотой лев ударил его с такой силой в бедро, что царь свалился с трона и остался калекой на всю жизнь! Поэтому он и получил прозвище - «н е х е», что означает – увечный.

Позднее, когда Невухаднецар разрушил Храм и затем завоевал также и Египет, он отвез этот трон в Вавилон. Там с ним произошло то же самое, что и в Египте. Когда Невухаднецар также попытался взойти на трон, лев сбросил его с него. От дальнейших попыток воспользоваться троном Невухаднецар отказался.

Когда Вавилон завоевал персидский царь Дарьявеш, он увез трон с собою в Мадай.

Теперь, когда Ахашверош в свою очередь попытался подняться на трон, он тоже получил удар по ногам и свалился с трона. Больше Ахашверош не делал попыток садиться на этот трон. Вместо этого он вызвал из Египта известных мастеров и приказал им соорудить для него трон, подобный трону царя Шломо. Почти три года трудились египетские специалисты над созданием такого трона для царя Персии и наконец закончили его постройку. В честь этого события Ахашверош устроил большое празднество.

3. ЦАРСКОЕ ПРАЗДНЕСТВО

В третий год своего царствования он устроил пир...
(Мегиллат Эстер, 1:3)

Ахашверош был узурпатором, поэтому он постоянно искал новые способы укрепить свое могущество и стать популярным среди своих поданных и всесильных персидских сановников, окружавших его двор.

В связи с этим, одним из важнейших мероприятий в этом направлении был перенос столицы из Вавилонии в Персию. Но ещё более важным царь считал устройство празднеств, которые должно было продолжаться сто восемьдесят дней подряд, – около полугода. На эти празднества были приглашены представители всех народностей, населявших его огромную империю. Затем, в конце полугодия, он устроил особый семидневный праздник для всех жителей Шушана. На этом празднике, специально предназначенном для приобретения благосклонности народных масс, простым людям были предоставлены самые почётные места, и малейшее их желание немедленно исполнялось.

В Персии существовал обычай на всех важных празднествах предлагать его участникам огромную чашу вина, вмещавшую почти пять восьмых ведра, и каждый гость должен был выпить эту чашу до дна[2]. Царь Ахашверош, который хотел удовлетворить желания всех своих гостей, отменил этот обычай. Он не хотел принуждать гостей к чему-либо, заставлять их делать что-либо помимо их желания. На это Б-г сказал ему : «Ты, самонадеянный дурень! Как ты можешь желать удовлетворить всех? Когда два корабля двигаются в противоположных направлениях, один корабль нуждается в южном ветре, а второму нужен северный ветер, может ли человеческое существо заставить один и тот же ветер двигать одновременно оба корабля на их пути? Завтра явятся к тебе два человека, Мордехай и Аман. Ты не сможешь удовлетворить обоих! Тебе придется возвеличить одного и унижить другого. Только один Б-г может удовлетворить всех».

Царя Ахашвероша несколько смущала мысль о том, что он приостановил восстановление Храма в Иерусалиме. Особенно беспокоило его то, что предсказанные еврейскими пророками семьдесят лет изгнания евреев подходили к концу. Он боялся, что восстановление еврейского государства и отстройка их Храма в Иерусалиме, может поколебать основу его мировой империи. Поэтому он с тревогой ожидал конца этих семидесяти лет.

По расчёту Ахашвероша, семьдесят лет изгнания евреев должны были истекать на третьем году его царствования. Когда - же этот срок наступил и ничего не случилось, он торжествовал, будучи уверен, что теперь евреи навсегда останутся его подданными и никогда не приобретут уже больше власти и независимости.

Еще и поэтому праздник, устроенный Ахашверошем, был таким помпезным. Он почувствовал себя уверенным и всесильным. Он почувствовал себя настолько уверенным и всесильным, что без колебаний

решил украсить свои столы драгоценными святыми сосудами Храма, захваченными нечестивцем Невухаднецаром.

Как и все другие народы, евреи также были приглашены принять участие в царском празднике. Таков был план Амана, царского советника, которому представилась теперь возможность соблазнить евреев наестся трефного, а затем, воспользовавшись моментом, когда Б-г разгневается за это на Свой народ, осуществить свой план – преследовать и истреблять всех евреев.

Мордехай, великий еврейский вождь того времени, знал об этом плане Амана, а потому он убеждал евреев отказаться от участия в дворцовых празднествах и этим избежать Б-жьего гнева. Подавляющее большинство евреев последовало его совету, но многие евреи все же остались глухи к призыву Мордехая и его предупреждению и пошли на праздник. К их ужасу они узнали украшавшие царские столы святые сосуды Храма и отпрянули от них. Но царь тут же распорядился поставить для евреев особые столы. Еврейские гости подавили в себе свою уязвленную гордость, проглотили свою обиду за поруганную честь своего оскверненного Святилища и остались, как ни в чем не бывало, на празднике. Они наслаждались трефной пищей, пили запретное вино и веселились наравне со всеми другими гостями.

И Б-г, гнев которого был вызван таким непослушанием Его народа, решил на Небесах, что Его народ должен понести всю тяжесть наказания, – преследований Амана, пока согрешившие не раскаются и не вернуться всем сердцем к Б-гу и будут спасены.

4. СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

И царица Вашти отказалась явиться
(Мегиллат Эстер, 1:12)

Окончание великого семидневного праздника в царском дворце приходилось на святой для евреев день - шаббат. В то время как набожные евреи всюду отдыхали, молились и изучали Тору, во дворце не прекращались дикие оргии. Царь, язык которого развязало вино, выпитое в огромных количествах, начал хвастать своим богатством, своей огромной империей, а затем и своей царицей Вашти, не имевшей себе равных по необычайной красоте и чудесному обаянию. Один из опьяневших гостей, которому ударило в голову выпитое им огромное количество вина, набрался отваги и потребовал от царя доказать правдивость своих слов и велеть Вашти показать свою красоту гостям. Царь тут же послал за царицей Вашти, повелев ей явиться перед гостями.

В сердце Вашти глубоко укоренилась злобная ненависть к евреям, – чувство, унаследованное ею от ее деда, царя Невухаднецара. Она наслаждалась видом замученных ею еврейских детей, которых она вызывала по субботам и заставляла выполнять всевозможные унижительные работы. Когда царь послал за нею, она с возмущением выкрикнула: «Можно ли посылать за мною, как за рабыней, как за простой служанкой?!». И она смело воспротивилась повелению царя, наотрез отказавшись явиться в зал празднества.

Царь Ахашверош рассвирепел. Он призвал мудрецов своей империи вынести приговор Вашти за её неповиновение. Но многие из них боялись высказаться. Все молчали, за исключением Амана, бывшего тогда мало кому известным, самым младшим по рангу чиновником по имени Мемухан; он посоветовал царю казнить Вашти, поскольку её постыдный поступок будет иметь далеко идущие последствия. И так, Вашти была казнена за еёслушание царю. Её казнили тут же, в этот самый день, в субботу. И это не было случайным совпадением: жестокая царица Вашти была наказана в этот день за страдания, которые она причинила еврейским детям именно в святой день – в шаббат.

5. МОРДЕХАЙ И ЭСТЕР

Был в Шушане, городе престольном, один иудеянин...
(Мегиллат Эстер, 2:5)

Вашти уже не было и теперь по всему царству начались поиски подходящей жены для царя. Все красивые дочери страны были доставлены во дворец для того, чтобы царь мог выбрать себе одну из них в жены. В Шушане проживал один очень богобоязненный и ученый еврей по имени Мордехай, который имел очаровательную и добросердечную кузину. Эту молодую особу звали Эстер или Адасса. Оставшись круглой сиротой, Эстер воспитывалась у своего кузена Мордехая.

Для многих родителей было бы редкостной честью и большой привилегией выдать свою дочь за царя. Мордехай же со страхом ожидал тот день, когда Эстер будет призвана во дворец: он хорошо знал, что долго прятать её он не сможет. Наконец, власти дознались об Эстер и забрали её в царский дворец.

Соревнование претенденток на занятие места Вашти продолжалось несколько лет. Прекраснейшие девушки из 127 провинций царской империи собрались в царском дворце в Шушане, соперничая в завоевании царской благосклонности. Они получали всевозможные

виды парфюмерии и косметики и самые изысканные туалеты, какие только могли пожелать. Только одна Эстер ничего для себя не просила. И все же, с самого момента прибытия во дворец, она очаровала всех своей скромностью, и с нею обходились исключительно предупредительно, с почётом и уважением.

Её красота светилась изнутри, придавая ей особое изящество и очарование. Однако, хотя Эстер не была самой красивой из всех соревнующихся с нею девушек, царь предпочёл её всем другим. Когда Эстер узнала, что ей суждено стать царицей, она окружила себя верными еврейскими слугами, обеспечившими её кошерной пищей. По совету Мордехая она держала в тайне свое происхождение, не сказав, что она еврейка. Мордахай наказал ей держать пока в тайне все это, до наступления особого дня, когда она сможет открыться. Таким образом, царь ничего не знал о национальности своей царицы. Единственное, что он знал, это то, что она была сиротой. Каждый день Мордахай наведывался во дворец, пытаясь узнать что-либо об Эстер. Он считал судьбу Эстер весьма трагичной, но находил утешение при мысли, о том что, может быть, Эстер избрана Б-гом за её искреннюю преданность Ему, чтобы прийти на помощь еврейскому народу в тяжёлый для него час. Мордахай предчувствовал уже, что тёмная туча поднимается над всем еврейским народом, предвещая несчастье его братьям и сестрам.

6. НЕУДАВШИЙСЯ ЗАГОВОР

В те дни два царских евнуха замыслили поднять руку на царя Ахашвероша.
(Мегиллат Эстер, 2 21)

Как только Эстер была выбрана царем и стала царицей Персии, она спросила своего царственного мужа, почему он не избрал себе еврейского советника, как это делали другие цари. Она напомнила ему, что даже всесильный Невухаднецар имел еврейского советника, пророка Даниеля. Царь ответил, что он не знает ни одного еврея, который был бы достоин быть его советником «Возьми Мордахая, - сказала Эстер, – он мудр и праведен и предан тебе». Таким образом Мордахай стал советником царя.

Однажды Мордехай подслушал во дворце беседу, которую вели между собой два царских служителя Бигтан и Тереш. Он узнал, что они замышляют отравить царя за то, что он снизил их по должности, – снял с поста главных дворецких и подчинил их Мордехая. Они хотели показать всем, что пока они обслуживали царя, он был в безопасности, но как только во дворце появился Мордехай, царь был отравлен. Хотя по национальности они были тартанцами и разговаривали на своем родном языке, Мордехай, который был членом Санедрина и потому знал все языки, легко разобрался в их беседе. Он рассказал Эстер об этом преступном заговоре. Эстер, в свою очередь, сообщила об этом царю от имени Мордехая. Когда после полуденного отдыха царь потребовал обычное свое питье, ничего не подозревавшие заговорщики Бигтан и Тереш принесли отравленный напиток и были пойманы с поличным. Оба преступника были казнены, а в царскую летопись было занесено, что Мордехай спас жизнь царя.

7. НОВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР

После сего возвеличил царь Ахашверш Амана...
(Мегиллат Эстер, 3:1)

Аман был отпрыском заклятого врага Израиля Амалека. Он был богатейшим человеком того времени. Нечестными путями он приобрел себе несметные богатства, захватив, между прочим, сокровища царя Иудеи. Царь Ахашверш, на которого произвело огромное впечатление сказочное богатство Амана, назначил его своим премьер-министром. Царь издал указ, повелевающий всем во дворце почтительно кланяться Аману.

На своей груди Аман носил изображение идола, которому он поклонялся. Мордехай же отказался кланяться Аману, несмотря на ряд предупреждений со стороны многих царских слуг. Когда сам Аман начал укорять его в неповиновении царскому указу, то у Мордехая был на это весьма недвусмысленный ответ: он еврей и он никогда не поклонится тому, кто носит на груди образ языческого идола.

«И все царские слуги кланялись и падали ниц перед Аманом. Один только Мордехай не кланялся и не падал ниц перед ним»

Мордехаю и Аману уже представлялась возможность встречаться, хотя в совершенно других условиях. Это случилось за много лет вперед, в дни царствования Кореша, когда евреи только начали отстраивать свой Храм в Иерусалиме. В то время в Шомроне проживало одно племя, которое царь Санхерив поселил там после изгнания евреев. Шомрониты частично приняли иудаизм, но не совсем причисляли себя к еврейскому народу и его Торе. Когда специальный указ, изданный царем Корешом, разрешил евреям восстановить их Храм, шомрониты пожелали также принять участие в этом строительстве, но евреи не захотели иметь с ними дела. С тех пор шомрониты делали всё возможное, чтобы помешать евреям осуществить свою взлелеянную мечту.

Когда сила была противопоставлена силе и шомронитам не удалось добиться ощутимых успехов в своем вредительстве, они обратились к царю персов с доносом, что евреи якобы не довольствуются одной только отстройкой Храма, а собираются восстать против персидского владычества.

Шомрониты и другие враги евреев избрали своим представителем на суде сатрапа по имени Аман. На суде должно было слушаться дело по обвинению евреев в измене и Аману было наказано выступить перед персидскими властями с обвинением против евреев. Евреи выбрали своим представителем и защитником их дела на этом суде - Мордехая.

Оба представителя выехали в Персию одновременно. Поскольку на своем пути им предстояло пересечь огромную пустыню, они захватили в дорогу еду. Аман, который был обжорой, вскоре исчерпал все свои запасы; Мордехай же потреблял свои продукты экономно, с расчетом, чтобы хватило на всю дорогу. Аман стал голодать, и вынужден был просить Мордехая поделиться с ним едой. Вначале Мордехай отказался удовлетворить его просьбу, но затем он согласился при одном условии: чтобы Аман продался ему за это в рабство. Поскольку бумаги, чтобы составить

надлежащую купчую на это у них не было, пришлось Аману написать на подошве сандалии Мордехая следующее обязательство: «Я, Аман, Агагит, продал себя Мордехая в рабство за хлеб».

С тех пор Аман никогда не мог простить Мордехая этого унижения. Он был в постоянном страхе, что Мордехай вот-вот предъявит на него свои права, – права господина на своего раба.

Мордехай- же никогда не помышлял делать этого. Позже, однако, когда Аман стал премьер-министром и потребовал, чтобы Мордехай ему поклонился, достаточно было Мордехая снять свою сандалию и помахать ею перед носом Амана, чтобы тому ничего другого не оставалось делать, как прикусить свой язык и... молчать. Разъяренный всем этим Аман, поклялся, что уничтожит Мордехая и всех евреев.

8. ПЛАН АМАНА

И сказал Аман царю Ахашверошу. «есть один народ...»
(Мегиллат Эстер, 3:8)

Аману не потребовалось много времени, чтобы составить свой план, по которому он надеялся уничтожить всех евреев во всех 127 персидских провинциях, в том числе и самого ненавистного своего врага – Мордехая. Аман не терял времени и быстро составил большой перечень ложных обвинений против евреев, прибавив и несколько истин, и полуистин, чтобы все это выглядело правдой в глазах глуповатого царя.

Аман явился к царю, сказав, что народ не спокоен и ему нужно дать какое-нибудь развлечение. «Время подоспело, – сказал Аман, – нужно начать преследование евреев».

– Но, – сказал робко царь, – у них всеильный Б-г; не постигнет ли меня участь Невухаднецара и других царей, притеснявших евреев?

– О, они уже давно оставили своего Б-га, — ответил Аман.

– А разве нет среди них набожных и праведных людей? – продолжал царь.

– Они все одинаковы; один не лучше другого, – ответил Аман.

– Но, ведь, от этого могут пострадать интересы нашей империи, – настаивал царь.

– Они разбросаны по всему царству и их отсутствия никто не заметит, – заверял царя Аман.

Затем Аман продолжил свои клеветнические выпады против евреев и стал унижать их перед царём: «Они держатся отдельно от всех; они живут все вместе, едят и пьют только среди своих. Они не общаются с другими народами и не берут в жёны дочерей туземного населения. Они бездельники и лентяи, – они только и делают, что празднуют: то у них шаббат, то песах, то шавуот, то суккот или многие другие праздники».

Услышав такую речь, Б-г сказал: «Ты злой человек! За то, что ты жалуешься на большое число праздничных дней у евреев, Я дам им еще один праздник, который они будут праздновать в честь твоей гибели !».

Аман предложил царю десять тысяч серебряных монет, чтобы покрыть убытки, которые, возможно, будут причинены государству при преследовании евреев.

Но царь с улыбкой ответил: «Дарю тебе эти деньги и евреев в придачу. Делай с ними, что хочешь».

По поводу этой сделки рассказали нам наши мудрецы следующую побасенку:

Жили-были два фермера, поля которых, находились по соседству. В одном поле имелась большая яма, которую владелец поля хотел засыпать землей; во втором поле была большая горка, от которой владелец поля хотел избавиться. Однажды оба соседа встретились. Говорит первый другому: «Продай мне твою горку, чтобы засыпать мою яму». На это ответил другой: «Ты именно тот человек, который мне нужен. Отдаю тебе мою горку даром, – я и так хочу избавиться от неё любой ценой».

Чтобы показать, что он действительно думает так, снял царь Ахашверош свой перстень-печатку со своего пальца и передал его Аману Агагиту, тем самым наделяя его абсолютной властью.

Таким образом, у злодея Амана развязались руки. Он один мог теперь издавать указы и приказания

относительно судьбы евреев, которые были сейчас целиком в его руках. Аман торжествовал, радуясь своему новому успеху.

И он, не теряя времени, поспешил осуществить свои дьявольские планы. Он немедленно послал за царскими писцами и повелел им приготовить два указа для всех царских послов и правителей во всех ста двадцати семи провинциях империи.

Первый указ был открытым приказанием правителям каждой провинции вооружить народ и подготовить его к тринадцатому дню месяца адар. В этот день должны были подняться все, как один, и вырезать «определенную группу вредного народа». Кого именно имел в виду этот указ, разъяснял второй, запечатанный, указ, который нельзя было открывать раньше тринадцатого адара.

В этом втором, закрытом, указе было ясно написано, что персидский народ должен напасть и убить всех евреев, старых и молодых, женщин и детей, где бы они ни находились во всей огромной персидской империи.

Оба указа были надлежащим образом подписаны и снабжены царской печатью, а затем переданы в запечатанном виде царским курьерам для срочной доставки правителям всех провинций. Поскольку на них имелась царская печать, они не могли быть отменены.

Хитрый Аман предпринял все меры предосторожности, чтобы сохранить свой план в строгой тайне, с тем, чтобы евреи были захвачены врасплох, и не могли избежать своей роковой участи. Аман злорадно потирал руки и спешно оставил дворец, чтобы рассказать своей жене, злодейке Зереш, о своем мудром плане, который был так удачно претворён в жизнь.

Мордехай, стоявший в это время у дворцовых ворот, обратил внимание на выражение злодарства и ликования, отразившиеся на разбойничьем лице Амана, и понял, что этот изверг уже натворил что-то мерзкое. Он подозвал трех еврейских мальчиков, шедших из хедера, и попросил их повторить ему что-нибудь из их сегодняшнего урока.

Один мальчик процитировал стих: «Не бойся внезапного страха и пагубы от нечестивых, когда она придет» (Мишле, 3:25).

Другой прочёл: «Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится; ибо с нами Б-г» (Иешаяу, 8:10).

Третий привёл следующий стих: «И до старости вашей Я тот же буду; и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить,

поддерживать и охранять вас». (Иешаяу, 46:4).

Лицо Мордехая просветлело, и он с любовью прижал мальчиков к груди.

Аман, бывший свидетелем этой сцены, полюбопытствовал: «Что такое сказали тебе дети, Мордехай, что наполнило тебя такой радостью?»

– Они сообщили мне хорошие вести, спасибо им; они мне сказали, что мне нечего бояться твоих козней, – ответил, торжествуя Мордехай.

Аман пришёл в ярость. «Я, пожалуй, начну с еврейских детей», прогремел он, угрожающе показывая на них пальцем.

9. МОРДЕХАЙ ДЕЙСТВУЕТ

**А Мордехай знал всё, что было сделано...
(Мегиллат Эстер, 4:1)**

В эту ночь Мордехая приснился странный сон. Пророк Элияу, этот чудесный защитник, появляющийся всегда в трагический момент, чтобы предупредить еврейский народ об угрожающей ему опасности, явился Мордехая во сне и открыл ему злодейский план Амана. Элияу открыл Мордехая также и то, что эта угроза является наказанием за нарушение евреями Торы своим посещением трэфного праздника Ахашвероша, и что только полное раскаяние спасёт евреев от меча Амана.

Проснувшись утром, разорвал Мордехай на себе свои одежды и вышел в город в трауре с громким, горьким плачем, взбудоражив всех евреев Шушана. Трагическая новость распространилась по всему городу, и сердца евреев наполнились большим горем и скорбью; они узнали, что обречены на смерть в тринадцатый день адара. Одетый во власяницу и с головой, посыпанной пеплом, явился Мордехай к воротам дворца. Верные царице слуги поспешили сообщить ей о большом горе Мордехая, и Эстер страшно забеспокоилась. Желая узнать от самого Мордехая о причине этого горя, выслала Эстер Мордехая приличествующую дворцу одежду с просьбой переодеться и явиться к ней, чтобы рассказать, что случилось: во власянице входить во дворец запрещалось. Но Мордехай отказался снимать власяницу. Вместо этого он через верного слугу Атаха передал царице о случившемся и приложил копию царского указа, обнародованного в Шушане. Мордехай просил Эстер явиться к царю и просить за свой народ. Нет сомнения, сказал Мордехай, что Эстер стала царицей только для того, чтобы оказать услугу своему народу в

роковой час. Пришло для неё время открыть царю свою национальность и умолять его спасти верных ему подданных – евреев, в отношении которых надменный Аман творит злодеяния.

В ответ на это велела Эстер передать Мордехаю: «Я готова сделать всё от меня зависящее, дорогой мой кузен, чтобы спасти наш народ от гибели. Но ты знаешь ведь, что имеется строгий приказ, издания которого добился коварный Аман. Согласно этому приказу любой человек, входящий во внутренний двор дворца без особого приглашения, должен умереть, за исключением того случая, когда царь милостиво протянет вошедшему свой золотой скипетр в знак прощения. Этот злодей Аман предвидел, по-видимому, что я попытаюсь повидать царя, и принял меры, чтобы не допустить меня к нему. К несчастью, я действительно лишена сейчас царской благосклонности, – я не была приглашена к царю вот уже тридцать дней! Могу ли я быть уверена в том, что царь будет рад моему появлению и протянет мне свой скипетр? Я, конечно, не боюсь умереть за свой народ, но мы ничего не добьёмся, если умру напрасно.

– Твои слова сказаны с добрым намерением и в их искренности я не сомневаюсь, дитя моё, – сказал Мордехай. – Но думаешь ли ты спастись под защитой царского дворца в то время, как все твои братья погибнут? Нет.

Евреи будут в конце концов так или иначе спасены, если же ты не пожелаешь рисковать своей жизнью ради них, то уж ты, наверное, погибнешь! Сейчас не время думать о своей личной безопасности. Ты должна рискнуть и положиться на Б-га.

10. ПОСТ ЦАРИЦЫ ЭСТЕР

И сказала Эстер: « Пойди, собери всех иудеев, и поститесь ради меня... и я со служанками моими буду так же поститься. (Мегиллат Эстер, 4:15–16)

Теперь Эстер поняла, наконец, всю величину опасности, которая нависла над всем еврейским народом. Да, она счастлива рисковать своей жизнью ради своего народа. Но какое же создалось безнадежное положение! Даже если царь пощадит ее и мольбы ее будут услышаны, указы за печатью царя останутся неотменными. Ведь и сам царь не может их аннулировать! Какая ничтожная доля вероятности была в ее попытке добиться успеха! И все же Мордехай прав: выбора нет. Поэтому Эстер решила, что она не оставит свой народ в бедственный для него час.

У Эстер была к Мордехаю одна только просьба: – Пойди, собери всех евреев, старых и молодых, и поститесь и молитесь за меня три дня, пока мольба эта не достигнет Небес и Б-г сжалится над нами. Здесь, во дворце я и мои служанки также будем поститься и молиться, ибо ничто кроме Б-жьего чуда не спасет наш народ. По прошествии трех дней я пойду к царю вопреки закона, а если я погибну, – погибну...

Трудно было Мордехаю выполнить мудрую и справедливую просьбу Эстер, ибо пост этот совпадет с праздником П е с а х, но речь ведь шла о судьбе всего народа Израильского, а поэтому Мордехай охотно объявил этот пост.

Пост был принят, и соблюдался всеми евреями, проживающими во всех 127 провинциях персидской империи. Всюду, где находились евреи, были печаль, и пост, и плач, и стенания; вретища и пепел служили постелью для многих.

В Шушане Мордехай собрал еврейских детей из хедарим и ешивот. Сидя во вретище и пепле по примеру людей, находящихся в трауре, дети громко плакали и молились Б-гу дни и ночи напролет. Когда Б-г увидел этих невинных детей и услышал их душераздирающие вопли и мольбы, Он преисполнился жалости. «Ради детей Я спасу Мой народ», - сказал Б-г.

Между тем Аман, узнав, что Мордехай поднял страшный вопль в Шушане, побежал туда, где Мордехай окружил себя детьми. Он нашел Мордехая среди двадцати двух тысяч детей, молящихся со слезами на глазах.

Жестокое сердце Амана не дрогнуло. «Ваша молитва ни к чему», издевался над ними Аман. «Ничто вас не спасет теперь!» И он приказал своим тюремщикам заковать детей в цепи и сторожить их, - «Дети должны умереть первыми!»,- сказал он.

С разбитыми сердцами приходили матери к своим детям, принося им еду и питье. Но храбрые маленькие дети поклялись погибнуть, но не прекратить пост. «Мы останемся здесь с нашим дорогим Мордехаем пока нас не оторвут от него силой»,- заявили они.

В этот момент двенадцать тысяч к о а н и м, у каждого из которых находились по свитку Торы в одной руке и ш о ф а р в другой, громко молились и умоляли Всемогущего: «О Б-г Израиля! Неужели суждено погибнуть избранному Твоему народу, изучающему Твою Тору? Кто будет восхвалять Твое святое имя? Отвечай нам, о Б-же, отвечай нам!». Затем

каждый из них протрубил в ш о ф а р, и звук ш о ф а р а смешался с мольбами детей, пронзив Небеса...

11. ЭСТЕР ПРОСИТ ЦАРЯ

На третий день Эстер оделась по-царски и появилась на внутреннем дворе дворца.
(Мегиллат Эстер, 5:1)

Все три дня поста Эстер непрерывно молилась Б-гу о даровании ей успеха в ее попытке спасти свой народ. На третий день она набралась храбрости и пошла в тронный зал.

По дороге в зал она почувствовала себя б-жественно одухотворенной, и хотя она была слаба и бледна от длительного поста, она смело прошла мимо царской охраны и вошла в тронный зал, где царь сидел на троне, окруженный своей свитой.

Среди царедворцев, окруживших царя, находились также сыновья и друзья Амана, которые с трудом скрывали свое злорадство при виде входящей без приглашения царицы. Если царь не обратит внимание на непрошеную гостью, Эстер погибла...

В этот момент царь увидал Эстер, стоявшую у входа. Она выглядела очень бледной и опечаленной, но было что-то такое в ее лице, что придавало ей вид небесного ангела. Ахашверош быстро протянул ей свой скипетр, и Эстер, в избытке от охватившего ее чувства облегчения и преисполненная надежды, приблизилась и коснулась конца скипетра.

Сильно удивленный неожиданным визитом Эстер, царь участливо спросил ее:

– Что тебя беспокоит, дорогая моя царица Эстер? Каково твое желание? Даже, если оно до половины царства, оно будет исполнено.

Эстер, считавшая этот момент пока еще не подходящим, чтобы открыть царю цель своего прихода, спросила только царя, не соблаговолит ли он прибыть на праздник, который она устраивает специально для него и для премьер-министра Амана.

Царь тут же исполнил желание царицы, послав за Аманом, чтобы он немедленно явился на праздник.

У Эстер было много причин пригласить на этот праздник также и Амана, а не только одного царя. Самой главной причиной было то, что она не желала, чтобы евреи полагались только на нее одну; они должны всегда помнить, что истинное их спасение придёт от Б-га, и только от Него самого. Когда они узнают, что она устраивает праздник в этот трагический час, да ещё приглашает на него их заклятого врага Амана, они усомнятся в её верности им и обратятся к Б-гу с еще большим рвением, искренними и горячими молитвами. Эстер желала также усыпить бдительность Амана. Она не хотела давать ему повод подозревать, что она замышляет что-то против него; это могло бы принудить Амана поднять открытый бунт против царя. Наконец, Эстер искала случая вызвать подозрение и гнев царя против своего премьер-министра, что привело бы к его немедленному падению.

Когда царь и Аман появились на ее празднике и царь вновь спросил царицу, чего она желает, Эстер посчитала и этот момент еще не подходящим для подачи петиции. Поэтому она пригласила царя и Амана на второй праздник, который она устроит завтра, обещав открыть тогда царю своё желание.

12. СОВЕТ ЖЕНЫ АМАНА ЗЕРЕШ

Тогда сказала ему его жена Зереш и все его друзья: «Пусть сделают виселицу высотой в пятьдесят локтей»..
(Мегиллат Эстер, 5:14)

Аман был вне себя от гордости и радости при виде особого внимания и чести, которые оказала ему царица Эстер. «Даже царица признаёт мою важность! Кто равен мне в силе и богатстве?» - пыжился Аман. Однако, уходя из дворца и встретив Мордехая у ворот, как всегда игнорирующего его, не оказывающего ему положенных почестей, Аман вошёл в ярость в той же мере, как за минуту до этого поднялось было его настроение. Аман поспешил домой и созвал большой семейный совет. Когда все его сыновья, жены и советники собрались в его собственном дворце, Аман начал хвастать всеми почестями, которые оказывали ему. «Да, даже царица Эстер не пригласила никого другого из министров

кроме меня на праздник, который она устроила для царя. И я приглашен также и на завтра отобедать с царем и царицей. \ Однако, что для меня все эти почести, если Мордехай, этот ненавистный мне еврей, сидит у царских ворот и никогда мне не кланяется? Я не могу больше ждать до 13 адара!», выходил из себя Аман.

Приказывая своих родных и друзей подумать о каком-либо пути избавиться от Мордехая немедленно, Аман их все-таки предостерег:

– Вы должны разработать такой план, который никогда раньше не проваливался, ибо их Б-г всегда творит чудеса для спасения преданных Ему евреев. Обезглавить Мордехая нам не удастся – Фараон пытался убить Моше мечом, но шея Моше превратилась в камень! Утопить Мордехая тоже нельзя, ибо евреи прошли через Красное море по суше, воды разделились перед ними. Если пожелаем выколоть ему глаза, нам следует помнить, что сделал с филистимлянами слепой Шимшон! Бесполезно будет также пытаться сжечь Мордехая на костре, ибо совсем недавно три еврейских министра Невухаднецара – Хананья, Мишаел и Азарья – вышли нетронутыми из раскаленной печи. Я лично хотел бы видеть Мордехая разорванным на части голодными львами, но всем известно, что еврейский пророк Даниель вышел в неприкосновенности из львиного логовища и имел счастье видеть своих врагов брошенными туда и разорванными в клочья вместо него! Так вот, мудрые мои друзья, подумайте хорошенько и посоветуйте мне такую казнь для Мордехая, какую никогда раньше не мог предотвратить еврейский Б-г».

На минуту воцарилась мертвая тишина. Все напрягали мозги в поисках ужасной смерти для Мордехая. Вдруг Зереш, достойная жена Амана, жестокость которой была превзойдена разве только зверствами её мужа, воскликнула торжествующе:

–Давайте повесим Мордехая! Я не знаю ни одного еврея, который спасся бы от виселицы. Так что нужно построить виселицу высотой в пятьдесят локтей, а завтра утром ты пойдешь, мой дорогой муж, и попросишь царя разрешить тебе повесить Мордехая на эту виселицу. Царь конечно же окажет тебе эту маленькую услугу! И тогда ты сможешь в хорошем настроении пойти с царём на праздник царицы!

Аман был в восторге от этого «мудрого» совета жены и, не теряя времени, тут же воздвиг виселицу высотой в пятьдесят локтей у себя во дворе.

13. РОКОВАЯ НОЧЬ

В эту ночь сон царя был нарушен...
(Мегиллат Эстер, 6:1)

В эту ночь было очень шумно на Небесах. Слезы и молитвы попавших в беду евреев, их искреннее раскаяние и угрызения совести прорвались через все преграды к Небесам. Ангелы в ужасе спрашивали друг друга: «Неужели Б-г собирается уничтожить мир?».

Никто не смог спать в эту ночь. Мордехай и остальные евреи провели всю ночь в молитвах и мольбах перед Всемогущим. Эстер была занята приготовлениями к завтрашнему празднику для царя и Амана. Даже изверг Аман не спал в эту ночь, – он был занят устройством виселицы для Мордехая. Только царь Ахашверош спал глубоким, ничем не нарушаемым, сном.

Когда Б-г увидел так мирно спящего Ахашвероша, он сказал Гавриелю: «Моим детям угрожает смертельная опасность, а этот глупец спит себе сном невинного младенца! Пойди, наруши его покой».

Царь внезапно проснулся и не смог больше уснуть. В его сердце закралось большое подозрение: почему пригласила Эстер на праздник Амана? Не замышляют ли они оба нехорошее против него? Ахашверош беспокожно ёрзал на кровати, стараясь прогнать от себя свои опасения.

«Но должен же быть во дворце хотя бы один преданный мне слуга, который предупредил бы меня об угрожающей мне опасности, – думал царь, – разве только, если я не вознаградил надлежащим образом за такую услугу, оказанную мне раньше кем-либо из моих преданных мне слуг!».

– Шамши! – позвал царь, – принеси мне поскорее памятную книгу и прочти мне о недавних событиях во дворце!

Шамши, один из многих сыновей Амана, который был этой ночью дежурным дворецким, принёс требуемую книгу и приготовился читать царю. Когда он открыл книгу, он наткнулся на историю Мордехая, спасшего жизнь царя, раскрыв заговор Бигтана и Тереша. Шамши поспешил перевернуть страницу, но она упорно вновь открывалась. Так повторилось несколько раз. Царь Ахашверош, которого раздражало неумелое обращение Шамши с книгой, нетерпеливо закричал: «Что ты листаешь книгу туда-сюда? Читай, не мешкай!».

И вдруг книга начала произносить вслух записанное в ней. Ангел

Гавриель читал историю Мордехая и, конечно же, не пропускал ни малейшей подробности. По мере чтения Гавриелем памятной книги, глаза царя начали закрываться.

Гавриель читал: «...На седьмом году царствования могущественного и прославленного царя Ахашвероша, да продлятся его жизнь и процветание..., два предателя, дворецкие Бигтан и Тереш, тартанцы, попались как заговорщики против жизни великого и прославленного царя Ахашвероша... Верный главный дворецкий, еврей Мордехай, недавно назначенный главой личных слуг царя, подслушав беседу заговорщиков, сообщил об этом её величеству милостивой царице Эстер..., царица же передала об этом его величеству царю... Оба раба были пойманы с поличным на месте преступления при подаче ими царю бокала с отравленным вином... Они признались, что к измене вынудило их то, что они были подчинены еврею Мордехаяу, на которого они надеялись возложить потом всю ответственность за смерть царя... Бигтан и Тереш были повешены, а еврей Мордехай должен быть за это вознагражден самым спешным образом...».

Ангел Гавриель так чудесно читал эту историю и так убаюкивающе звучало в ней имя Мордехая, что это усыпило царя, и он уснул.

И вот снится царю, что Аман стоит у его постели с поднятым над ним мечом. Вздвогнув, царь открыл глаза. В этот момент он услышал приближающиеся из передней комнаты шаги.

– Кто там? – спрашивает царь.

— Аман, – отвечают слуги.

«Так это, оказывается, не было простым сном», думает про себя царь и говорит слугам: «Пусть войдет!».

– Скажи мне, Аман, мудрый мой советник, как следует поступить с тем человеком, которого царь желает чествовать?

Сердце Амана радостно забилось. «Царь хочет чествовать меня, подумал он, давно бы так!...». И приняв безразличный вид,

Аман сказал с напускной скромностью: «Человек, которого царь желает чествовать, должен быть облачён в царские одежды самого царя; на голове его должна быть возложена царская корона, и он должен верхом на лошади проезжать по улицам города, в то время как один из важных царских министров бежит впереди него и кричит: «Так поступают с тем человеком, которого царь желает чествовать!».

«Вот как! – думает царь про себя, – этот мерзавец действительно намеревается отнять у меня корону!» - и с зажегшимся в его глазах злым огоньком бросил Амону:

– Скорее, скорее, Аман, пойд и сделай все это Мордехаю!

Эти слова упали на Амана, как гром с ясного неба. Аман остолбенел и у него отнялся язык от неожиданности.

– Не стой здесь, как осел, – нетерпеливо крикнул царь – поспеши оказать все эти почести Мордехаю!

Аман сделал вид, что не понимает царя. «Какому Мордехаю?», - спросил он.

– Мордехаю, еврею, конечно! – ответил царь.

– Но много евреев носят такое имя, – жалобно сказал Аман.

– Тому Мордехаю, который находится по ту сторону дворцовых ворот, идиот ты этакий!

–О! – воскликнул готовый разрыдаться Аман, – он заклятый мой враг. Я лучше дам ему десять тысяч монет, чем окажу ему такую великую честь!

– Да, да, дай ему эти деньги тоже, но окажи ему и ту честь, которую ты описал.

– Но, Ваше величество, за что награждать еврея такими великими почестями?

– Какая наглость! – воскликнул царь. Мало тебе, что Мордехай спас мне жизнь? Хватит. Прекрати пререкания. Немедленно пойд к Мордехаю и выполняй в точности моё приказание, если ты дорожишь своей головой!

14. ПАДЕНИЕ АМАНА

И Аман поспешил домой со стенаниями и обещанный.
(Мегиллат Эстер, 6:12)

Трясущийся и с поникшей головой пошел Аман искать Мордехая. В это время Мордехай сидел в Бет-Амидраше, окруженный своими любимыми учениками. Подняв глаза и увидав в окно приближающегося Амана, Мордехай крикнул: «Спасайтесь, дорогие дети! Этот злодей идет!». Но храбрые дети ответили: «Нет, мы тебя не оставим. Мы жили вместе с тобой, вместе мы и умрём!».

Мордехай читал последние слова молитвы, когда вошёл Аман. Он терпеливо дождал пока Мордехай закончил молитву, а затем сказал:

– Мордехай, сын еврея Абраама, у вас действительно великий Б-г. Когда вы молитесь Ему, Он слышит ваши молитвы и творит вам чудеса. А теперь встань, Мордехай, облачись в эти царские одежды и одень эту золотую корону...

– Аман, негодяй ты этакий, сын Амалека! Ты пришёл сюда издеваться надо мной? Мало тебе, что ты задумал повесить меня?

– Нет, – с горечью ответил Аман. – Я не пришёл смеяться над тобой. Если это действительно было бы так! Но, увь! Это личный приказ царя!

Мордехай не мог поверить своим ушам. Дети вокруг него начали прыгать от радости.

Теперь Мордехай сказал уже серьезно:

– Уважаемый премьер-министр, подобает ли мне одевать царские одежды в таком виде, в каком я нахожусь сейчас? Я три дня постился; я покрыт пеплом...

Аман понимающе кивнул головой. Он повёл Мордехая в баню, помыл его и натёр тончайшими благовонными маслами.

Когда Аман приводил в порядок волосы на голове Мордехая, услышал Мордехай, что Аман вздыхает и стонет.

– Что ты вздыхаешь так тяжело, сын Агага? – спросил Мордехай.

– Разве не должен вздыхать премьер-министр, ставший цирюльником, – с горечью ответил Аман.

– Конечно же нет! – невозмутимо сказал Мордехай. – Наконец-то ты выполняешь работу, которая подходит тебе. Опять вернулось для тебя доброе старое время, когда ты был цирюльником в деревне Карцум, помнишь?

Аман продолжал работу молча.

Покончив с переодеванием Мордехая в царские одежды, Аман взял царского коня из царских конюшен и предложил Мордехаю сесть на него.

– Твоя беда отшибла твой разум, – сказал Мордехай. – Я ослаб после поста. Как можешь ты подумать, что такой старый и слабый человек, как я, сядет верхом на коня без посторонней помощи?

Аман знал, что со словами царя шутить нельзя. Царь, наверно, уже теперь становится все более нетерпеливым. Без дальнейших проволочек и оттяжек нагнулся Аман, стал на четвереньки и предложил Мордехаю ступить на него. Таким образом Мордехай сел, наконец, на царского коня.

Облаченный по-царски и с величественным видом проезжал Мордехай по улицам Шушана, в то время как Аман вёл за уздцы коня, выкрикивая: «Так поступают с человеком, которого царь желает чувствовать!».

Улицы Шушана кишели народом. Царские геральды громко трубили в серебряные трубы. Высшие государственные чины эскортировали процессию. Кудесники и шуты подбрасывали в воздух золотые и серебряные кубки. Одним словом, это было великолепное зрелище!

Перекрывая все веселые и ликующие голоса, громче всех звучал голос Амана: «Так поступают с человеком, которого царь желает чувствовать!»

Наблюдая эту процессию с высокого балкона дворца Амана, его дочь крикнула своей матери: «Мать, смотри! Вон папа едет верхом на царском коне, а Мордехай ведёт его по улицам!».

Она тут же схватила мусорную урну и со злорадным хохотом швырнула её на голову человека, которого она приняла за Мордехая. И сразу же узнала голос глашатая, – это был голос ее отца. В отчаянии она

бросилась с балкона вниз, чтобы избежать последствий буйного нрава разъяренного отца.

По окончании злосчастной для него процессии, в подавленном настроении и опозоренный, в грязной одежде, поплелся Аман к себе домой.

Вернувшись домой, говорит он своей жене Зереш:

«Теперь я отомщу Мордехаю! Я его повешу на высокой виселице и буду наслаждаться видом его безжизненного тела, болтающегося в воздухе!».

– Аман! – сказала Зереш, – ты, по-видимому, с ума сошел! Забудь о твоём плане, он безнадежно провалился. Евреи приравнены к песку и к звёздам. Когда они отступаются от своего Б-га и не выполняют Его заветов, их можно притеснять и унижать и ступать по ним, как по песку. Но, когда они возвращаются к их Б-гу и служат Ему верно и искренне, они возносятся ввысь, как звёзды на небе! Что касается тебя, бедный мой Аман, то раз ты начал падать перед Мордехаем, твоя судьба решена...

Их беседе помешали царские слуги, явившиеся поторопить Амана прибыть на второй праздник царицы.

15 КОНЕЦ АМАНА

И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мордехая...
(Мегиллат Эстер, 7:10)

Радостный и, по-видимому, все еще в приподнятом настроении, сидел в этот вечер в царском кресле на празднике совсем другой Ахашверош. Как забавно было ему видеть Амана, оказывающего такие великие почести самому ненавистному своему противнику. Аман получил весьма заслуженный им урок...

– Эстер, царица моя, – нежно обратился Ахашверош к царице, – у тебя, наверное, есть какая-то просьба ко мне. Ты, конечно, же, устроила этот праздник не ради удовольствия видеть за своим столом Амана! Пожалуйста, скажи мне, какое твое желание? Хотя бы ты захочешь до полуцарства - оно будет удовлетворено. Не проси меня только разрешить евреям вновь начинать отстройку их Храма, – это уже в моей половине...

Эстер, которая усматривала в больших почестях, которых удостоился

сегодня Мордехай, истинное доброе предзнаменование Небес, была преисполнена уверенности в себе, но голос её дрожал от волнения, когда она сказала:

– Ваше величество! Я прошу только, чтобы была пощажена моя жизнь и жизнь моего народа! Ибо народ мой и я сама предательски осуждены на смерть, на беспощадное истребление и уничтожение...

– Кто посмел сделать это? – с возмущением вскрикнул царь, задрожав при мысли, что собственная его любимая царица 'не была в безопасности в его дворце.

– Враг и неприятель, который уже послал некогда царицу Вашти на гибель, а теперь задумал лишить жизни также и меня! Этот негодяй не кто иной, как вот этот злобный Аман, – воскликнула Эстер, угрожающе указывая на Амана пальцем.

Аман ужаснулся и побледнел. Он тут же упал к ногам Эстер, прося пощады. Но царь Ахашверш повернулся к нему, вне себя от неустойчивой ярости:

– Так это ты сделал! Ты посмел составить заговор против моей царицы в моём собственном доме! – и, задыхаясь, выбежал царь в сад глотнуть немного воздуха.

И что же он видит в саду? К своему великому изумлению на его глазах многие люди срезают редчайшие, экзотические деревья в царских садах. На самом деле это были не люди, а ангелы, принявшие образы людей, посланные, чтобы усилить до предела царский гнев на Амана.

– Кто велел вам делать это? – загремел на них царь.

– Аман! – был ответ «садовников».

Как раненый зверь, ворвался царь в банкетный зал, где он нашел жалкого Амана простертым у ложа царицы. В этот момент Харбона, один из царских слуг, сказал:

– Знает ли царь, что Аман воздвиг виселицу высотой в пятьдесят локтей для верного царю Мордехая? Вон она возвышается над дворцом Амана.

– Повесьте негодяя Амана на ней, – приказал царь.

Таким образом, Аман был повешен на той самой виселице, которую он приготовил для Мордехая. Только после этого гнев царя утих.

16 ПУРИМ

И Мордехай вышел от царя в царском одеянии яхонтового и белого цвета, и в большой золотой короне, и в виссонной и пурпуровой мантии. И город Шушан возвеселился и возрадовался.
(Мегиллат Эстер, 8:15)

Постановили евреи и приняли на себя и на детей своих, праздновать эти два дня... каждый год...
(Мегиллат Эстер, 9:27)

Теперь Ахашверош имел все основания гордиться своей царицей Эстер, ибо он узнал, что она является потомком царской фамилии Шаула, первого еврейского царя. Когда царь узнал, что Мордехай является также потомком этой благородной семьи и что он кузен царицы Эстер, он тут же назначил его на место Амана.

Ахашверош передал царице Эстер дворец Амана, а кольцо-печатку,

которое сняли с руки Амана, он передал Мордехая.

Хотя Мордехай и Эстер были глубоко признательны царю за его милости и могли чувствовать себя в безопасности под личным покровительством царя, они ни на минуту не выпускали из поля зрения их основную задачу. Жестокий указ Амана все еще не был отменен, а если его не отозвать вовремя, евреи погибнут.

Поэтому Эстер вновь стала умолять царя спасти её осуждённых на смерть братьев. Она упала к его ногам и со слезами на глазах умоляла царя отворотить ужасный рок, нависший над её народом. «Как могу я видеть бедствие, которое постигнет народ мой, и как могу я быть свидетелем гибели рода моего?» – рыдала в отчаянии Эстер.

Царь был глубоко тронут горем Эстер и хотел успокоить её. К несчастью, не так-то просто было отменить указ, который был разослан от имени царя и по его повелению и имел личную печать царя. Такой указ нельзя было отозвать обратно.

Наконец, был составлен следующий план. Следовало издать новый указ от имени царя, в котором было бы сказано, что Аман злоупотребил доверием царя, издав ложный указ. Вместо издания декрета, который покончил бы с преследованиями евреев во всей огромной персидской империи, как это имел в виду и пожелал царь, предатель Аман приказал истребить верных царю подданных – евреев! Доказательством того, что царь недоволен Аманом, является тот факт, что Аман казнён по личному приказанию царя.

Вновь были призваны царские писцы и были заготовлены указы, на этот раз под диктовку самого Мордехая. Эти документы были немедленно разосланы через царских курьеров верхом на быстроходных конях всем правителям и князьям ста двадцати семи провинций персидской империи, от Индии до Эфиопии. Этими царскими указами было дозволено евреям собираться в тринадцатый день адара и защищаться от врагов, нападать на них и убивать всех тех, кто посмеет выступить против них.

Новость о великом спасении евреев молниеносно распространилась повсюду, вплоть до самых отдалённых уголков персидской империи. Евреи теперь пользовались почётом.

Когда наступил тринадцатый день месяца адар, – тот самый день, в который евреи должны были быть убиты и уничтожены Аманом и его зловещими приспешниками, собрались евреи в общественных местах

каждого города и селения и по повелению царя подвергли смерти всех злобных и жестоких врагов, желавших погубить евреев.

По всему царству Персии были убиты и казнены семьдесят пять тысяч человек и пятьсот человек в самом Шушане. Десять сыновей Амана были также казнены.

Передавая эти новости царице Эстер, царь спросил её довольна ли она.

– У меня ещё одна только просьба, – сказала царица. – В Шушане осталось еще много жестоких врагов; их нужно истребить, иначе не будет в стране мира. Поэтому разреши объявить еще и завтрашний день в Шушане днём судилища над врагами нашего народа, которые тем самым являются врагами всего человечества, и повели повесить тела казненных сыновей Амана.

Просьба Эстер была немедленно удовлетворена. Таким образом, в то время, как евреи вне города Шушана праздновали четырнадцатый день адара, евреи Шушана были все еще заняты очисткой города от злодеев и убийц. Только на следующий день они смогли также праздновать своё великое и чудесное спасение.

Этот день четырнадцатого адара был в дальнейшем установлен днём праздника ПУРИМ, чтобы отметить великое чудесное спасение нашего народа и падение изверга Амана.

Евреи же, проживающие в городах, окруженных стенами наподобие Шушана, посвятили этому празднику день пятнадцатого адара. Этот день имеет название « ШУШАН ПУРИМ».

На небесах также освятили эти дни, как дни, празднуемые вечно и никогда не подлежащие отмене, – они должны быть днями праздника и счастья и раздачи подарков («МИШЛОАХ МАНОТ», дословно – «посылка порций») друг другу и подаяния бедным.

В то же время евреи обязались соблюдать также «ПОСТ ЭСТЕР» в тринадцатый день адара, день кануна П у р и м, чтобы отмечать посты и молитвы евреев в эти дни, дабы следовать их примеру в деле раскаяния и искреннего служения Б-гу.

В течение двадцати трёх веков празднуем мы, евреи, этот праздник ПУРИМ, год за годом, поколение за поколением. Для врагов Израиля, Аманов всех времен, праздник

ПУРИМ является серьёзным и своевременным предупреждением. Для нас же служит этот чудесный, радостный праздник вечным источником мужества и веры, преданности нашему великому и милостивому Б-гу и верности Ему. Это предвестник нашего неперменного чудесного спасения, которое теперь уже не за горами.

ПОСЛАНИЕ К ПРАЗДНИКУ ПУРИМ ЛЮБАВИЧСКОГО РЕБЕ РАББИ МЕНАХЕМ-М. ШНЕЕРСОНА

В праздник ПУРИМ мы все внимательно прослушали чтение М Е Г И Л Л Ы. Раздумывая над рассказанной там историей, полезно припомнить следующие важные подробности и факты, имевшие место в эти дни в то время:

Появился тогда Аман, который издал указ убить и уничтожить всех евреев в установленный заранее срок.

Затем царица Эстер призвала Мордехая собрать всех евреев и поститься, после чего она пойдет к царю, чтобы просить его отменить ужасный указ Амана.

Мордехай пошел и собрал десятки тысяч еврейских детей и обучал их Торе. Он учил их порядку принесения жертвы О М Е Р, когда Бейт-Амикдаш будет отстроен вновь.

Все дети были так взволнованы новым духом, который Мордехай вселил в них, что даже перед лицом смертельной опасности они заявили: «Мы с Мордехаем и с Торой на жизнь и на смерть!»

В этот самый день указ Амана был Свыше аннулирован и потерял свою силу. Падение Амана было уже делом решенным, а евреи были спасены, хотя об этом они узнали лишь многие месяцы спустя.
ПЕРЕЖИТОЕ НАШИМИ ПРЕДКАМИ ЯВЛЯЕТСЯ НРАВОУЧЕНИЕМ ДЛЯ ВСЕХ НАС.

Нам следует помнить, что одним из главных средств обезоружить всех Аманов нашего времени, это - привести их к падению. А принести нашему народу свет и радость, – это собрать всех еврейских детей и обучать их Торе и идишкоййт!

– рассказать нашим детям, что истинное и полное избавление находится в наших собственных руках, ибо как только мы, евреи, вернёмся к Б-гу с полным раскаянием, – мы будем спасены тут же нашим праведным Машиахом;

– рассказать им дальше, что наш Святой Бейт-Амикдаш будет вскоре вновь отстроен и что мы все должны быть достойны этого и готовы служить нашему Б-гу в Его Святилище.

В тот день, когда еврейские дети, поднятые этим духом, будут готовы воскликнуть: «Мы остаёмся с тобою, Тора наша, на жизнь и на смерть» – в этот самый день, заверяет нас наша Тора, все Аمانы потерпят поражение и все евреи наслаются «светом, счастьем, радостью и почётом», в скорости, в наше время.

МЕНАХЕМ ШНЕЕРСОН

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ МЕГИЛЛЫ

Мегиллу читают в праздник ПУРИМ дважды: вечером накануне и на завтра утром в самый четырнадцатый день адара. Перед чтением мегиллы весь его пергаментный свиток разворачивают и складывают в виде книги, после чего произносят следующие три берахот:

Благословен Ты, Превечный, Б-же наш, Царь вселенной, который освятил нас законами Своими и заповедал нам чтение свитка.

Благословен Ты, Превечный, Б-же наш, Царь вселенной, сотворивший чудеса предкам нашим во времена оны, в эти дни.

Благословен Ты, Превечный, Б-же наш, Царь вселенной, который дал нам жить, существовать и дойти до сего времени.

Следующая бераха произносится после коллективного чтения мегиллы; при чтении же мегиллы в одиночку – она опускается:

Благословен Ты, Превечный Б-же наш, Царь вселенной, который вел борьбу, творил суд и мщение за нас, воздал по заслугам всем врагам души нашей и взыскал за нас с притеснителей наших. Благословен Ты, взыскавший за народ свой, Израиля, со всех притеснителей его. Ты – Б-г Избавитель.

Цвет Яакова торжествовал и веселился, когда разом увидел порфиру Мордехая. Ты был их спасением всегда и надеждою в род и род. Да будет ведомо, что все надеющиеся на Тебя не посрамятся, никогда не будут опозорены все уповающие на Тебя. Проклят Аман, желавший сгубить меня; благословен Мордехай-иудеянин; благословенна Эстер, бывшая за меня. Харбона тоже будь помянут добром.

Вечером после чтения мегиллы читают молитву Веатакадо

ш (если это приходится на исходе субботы, читают раньше **В и е и н о а м**), затем кантор читает **к а- д и ш**, опуская отрывок **Т и т к а б е л**.

Утром, после Шемоне эсре кантор читает полу-**к а д и ш**, затем читают отрывок в Торе (Ше-мот, 17:8 – 16), после чего приступают к чтению мегиллы. После чтения мегиллы читают молитвы Ашрей и Ува леци-о н и т. д., как обычно.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОСТА ЭСТЕР, ПРАЗДНИКА ПУРИМ И ШУШАН ПУРИМ

* День тринадцатого адара (в високосном году – адара-шени), день кануна ПУРИМ, является днем общего поста, называемого ТААНИТ-ЭСТЕР. Если ПУРИМ приходится на воскресенье, Пост Эстер соблюдается в четверг, предшествующий ПУРИМ.

* В тринадцатый день адара (адара-II) читают отрывок Торы Вайхал, как в утренней, так и в предвечерней молитве (Минха), в которой Таханун не читают. После минха жертвуют, по обычаю, «полшекеля».

* Вечером накануне ПУРИМа и утром в самый день ПУРИМа нужно читать МЕГИЛЛУ (Книгу Эстер). Нужно внимательно прослушать ее от тцеца целиком, не пропустив ни одного слова.

* В ПУРИМ читают в молитве Шемоне эсре и в потрапезной молитве дополнительную молитву **А л А н и с и м**.

* В день ПУРИМа все должны соблюдать завет «Мишлоах манот» – посылать подарки, не менее двух видов съестных продуктов, хотя бы одному другу.

* В день ПУРИМа каждый должен также дать подаяние по меньшей мере двум бедным людям.

* Евреи следуют обычаю посылать подарки – Мишлоах **м а-н о т** – как можно большему числу друзей и давать подаяние наибольшему числу нуждающихся. Особенно важно проявлять в этот день свою щедрость в отношении бедных людей, ибо ничто не желательно так Б-гу, как подача помощи и внесение радости в дома бедных и нуждающихся людей.

* В день ПУРИМа – после полудня – нужно справлять особую трапезу в честь праздника ПУРИМ; каждый должен радоваться замечательному чуду Пурима и воодушевляться им.

* Следующий за праздником ПУРИМ день, – пятнадцатый день адара – называется ШУШАН ПУРИМ; в этот день Таханун также не читают.

ПЕРЕЧЕНЬ СОБЫТИЙ

Событие	Год и месяц после сотворения мира	
Ахашверош взошёл на трон Персидской империи		3392
180-дневный пир Ахашвероса		3395
Эстер взята во дворец Ахашвероса	Тевет	3399
Аман бросает жребий	Ниссан	3404
Первый указ, разосланный Аманом	13 Ниссана	3404
Трёхдневный пост, объявленный царицей Эстер	14–16 Ниссана	3404
Падение Амана и его казнь	17 Ниссана	3404
Второй указ в противовес первому	23 Сивана	3404
Печаль, перешедшая в радость; казнь десяти сыновей Амана	13 Адара	3405
Справляемый всюду праздник ПУРИМ (за исключением города Шушана, где добавлен ещё один день для расплаты)	14 Адара	3405

Празднование ПУРИМа в Шушане 15 Адара 3405

Запись МЕГИЛЛЫ; праздник ПУРИМ 3406
установлен на все последующие поколения
ПОЯСНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕ РУССКИХ СЛОВ

Идишкайт - Еврейство. Иудаизм

Мегилла - Святой пергаментный свиток (Торы, Книги и др.).

Менора - Светильник.

Мицвот - Заветы Б-жьи.

Мишлоах манот - «Посылка порций», т. е. подарков.

Омер - Сноп. В Бейт-Амикдаше приносили 16-го ниссана мучную жертву из ячменя нового урожая, после чего разрешалось пользоваться новым урожаем зерновых.

ПУРИМ - Праздник называется так потому, что день 13 адара, установленный Аманом для уничтожения евреев, был выбран им по жребию (ПУР – жребий).

Трефное - Пища, запрещенная к употреблению по законам еврейской религии (Кошерная пища – дозволенная к употреблению).

[1] Шамши был одним из сыновей Амана

[2] Это было сделано с целью дать заработать пивоварам и виноделам.

Перевод с англ, и добавления М. Н. Горали

Корректурa:

Неся Глуштейн

Евгений Леонов

Таня Рискина